

ТЕМА ОХОТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Н. К. РЕРИХА

Увлечение охотой сыграло важную роль в формировании творческой личности художника. Это отмечено многими искусствоведами и биографами Н. Рериха. С. Эрнст писал о том, что первые опыты в рисовании у будущего мастера относятся к 6-му классу гимназии. Именно в это время выходят его первые статьи по вопросам естественной истории и охоты, и вызваны они «естественно-историческими интересами» [12, с. 11]. Увлечение живописью юного Н. Рериха через общение с природой во время охоты отмечено С. Ярёмичем: «Когда чувство восхищения перед ослепляющими красотами природы достигает высшего напряжения, оно неизбежно должно найти способ выражения в песне, сказке, поэме, в ритмическом построении линий, в скульптуре или же, наконец, в картине. Рериха это чувство повлекло к живописи» [13, с. 69]. Освещая жизненный путь художника и мыслителя, Вс. Иванов писал, что «великие законы красоты как единого органического Единства» Н. Рерих-гимназист постигал, находясь на природе: «Природа <...> развернула над мальчиком свой чудесный живой полог. <...> Природа там берёт сердце мальчика Рериха в свои мягкие звериные лапы – он становится охотником. Он знает встречи с народом животных, с медведем, поединки с животными, называемые охотой, неразгаданный и пленительный лесной быт, молчание чащ» [4, с. 207]. На значение охоты в становлении Н. Рериха – художника – писателя указано в книгах П. Беликова [1] и Н. Благово [3], статьях Б. Смирнова [10], А. Корниловой и А. Экка [5], Е. Петренко [6], но тема охоты в художественном творчестве на примере произведений рассмотрена не была.

К первым опытам в области изобразительного искусства ещё до занятий Н. Рериха с М. Микешиним (систематические уроки живописи и рисунка под руководством мастера начались с 1891 г.)

*Н. К. Прях. Охота на медведя.
Набросок. 1889–1890 гг.
Б., тушь, кар. В свету 13,3x10,3*

*Н. К. Прях. Охотники в лесу.
Набросок. 1889–1890 гг.
Б., тушь, кар. В свету 8,7x5,6*

[2, с. 11] относятся рисунки тушью «Охота на медведя» (1889–1890) и «Охотники в лесу» (1889–1890). В наброске «Охота на медведя» фигуры людей и зверя показаны тёмным силуэтом в движении. Композиция напоминает первобытные изображения, на которые

*Н. К. Прях. Убюстра.
Набросок. 1889–1890 гг.
Б., тушь, кар. В свету 5,5x5,7*

ориентировался впоследствии художник. Во втором наброске человеческая фигура, показанная в центре композиции, выделена светлым силуэтом. В этих первых графических опытах фигуры людей и животных представляют собой единое целое с окружающей средой; пространство и масса – одинаковы по значимости. В обоих рисунках нет той ясности и чёткости линий, которые характерны для признанного ма-

*Н. К. Рерих. Двое охотников в лодке. набросок. 1889–1890 гг.
Бум., тушь. В свету 4,9x10,1*

стера, но уже в них угадываются черты «рериховского стиля». Настроение передано посредством пейзажа, а о смысле происходящего можно судить по жестике и движениям обобщённых фигур. В линейном наброске «У костра» (1889–1890) также намечены «рериховские» особенности изображения фигур и тематика раннего творчества (на наброске имеется надпись: «Жрец сидит»).

Ряд набросков того же времени объединяет мотив сидящих в лодке охотников – «Охотник в лодке» (1889–1890), «Двое охотников в лодке» (1889–1890), «Охотник в лодке» (ок. 1890). Последний рисунок отличается и по технике, и по настроению. Он близок к лирическому. По сравнению с изображениями, выполненными тушью, здесь более тонко проработаны руки и

*Н. К. Рерих. Охотник в лодке.
Рисунок. Ок. 1890 г.
Б., кар., акв., белла. В свету 8,8x11,7*

Н. К. Рерих. Прибылая лисица.
1894 г. Б., тушь, кар.

произведения Н. Рериха: «Княжья охота. Утро» (1901) и «Княжья охота. Вечер» (1901). Вариант первой картины был написан ещё во время пребывания в Париже в мастерской Ф. Кормона, о чём художник сообщал в письме к А. Половцову: «По-прежнему нарочито работаю; слышу большие похвалы от Кормона <...>. Кроме рисунков, этюдов и эскизов за это время написал две картины. 1 – «боги» (из славянской древности). 2 – охота (тоже из старины)» [7, с. 147]. Картина, по совету Ф. Кормона, была выставлена в Парижском салоне. Оба панно с

лицо охотника. По строю, мотиву, ощущению единения с природой эти наброски близки дипломному произведению «Гонец. Восста род на род» (1897). О влиянии «охотничьих впечатлений» на создание первой самостоятельной картины пишет Е. Петренко [6, с. 37].

Наблюдательность охотника позволила будущему художнику точно и в характере изображать различных животных: «Голова утки» (1891), «Бекас» (1893), «Голова собаки» (1893), «Прибылая лисица» (1894).

Теме охоты посвящены ранние (уже профессиональные)

Н. К. Рерих. Бекас.
19 июля 1893 г.
Б., кар. В свету 10x9,8

*Н. К. Перих. Княжья охота. Утро. 1901 г.
Х., л. 121x350*

теми же названиями выставлялись в Академии художеств на весенней выставке 3 марта 1902 г. Там было представлено известное нам произведение «Княжья охота. Утро», хранящееся ныне в Воронежском областном музее изобразительных искусств. На фотографии 1902 года художник показан стоящим с кистью в руках именно перед этой картиной. Правил ли он парижский вариант или же это совершенно новое панно, точных сведений об этом нет. Известно только, что обе картины предназначались «для дворца его высочества принца Петра Александровича в Рамони», о чём сообщалось в прессе [11, с. 31].

На картине «Княжья охота. Утро» изображена группа охотников на конях, преследующих лося. Динамичный характер произведения подчёркнут вытянутым по горизонтали форматом. Ком-

*Н. К. Перих. Княжья охота. Вечер. 1901 г.
Х., л. 121x350*

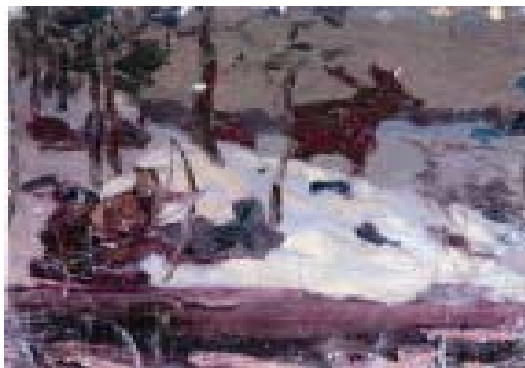
позиция построена на ритме чередующихся уходящих вдаль холмов, которому вторит движение цельной группы всадников с охотничьими собаками. Художник умело пользуется различного рода контрастами. Тёмному почти плоскостному первому плану противопоставлены дали пространственной среды. (Этот приём мастер использовал и в период зрелого творчества.) Аскетизм пейзажа контрастирует с богато орнаментированной одеждой охотников. Праздничная красочность одежд, движение всадника с рогом, ритмы белого и тёмного сближают панно Н. Рериха с миниатюрой неизвестного художника конца XIV века из «Книги охоты» графа Гастона Фебу. Н. Рерих, как и многие его молодые современники, увлекался средневековой книжной миниатюрой, и влияние её художественного языка на декоративный строй ранних произведений было не раз отмечено исследователями творчества мастера. «Книга охоты» находится в национальной библиотеке Парижа, поэтому можно предположить, что художник мог видеть данную иллюминацию.

В монографии 1916 г. [9] приведена чёрно-белая репродукция картины «Княжья охота. Утро», обозначенная как вариант. В отличие от известной картины, здесь меньше динамики, что подчеркнуто вытянутым по горизонтали и почти параллельным раме контуром дальнего леса. В этом варианте нет бегущих рядом со всадниками собак. В монографии вариант датирован 1901 годом, а также указано, что первоначально он находился в собрании Ве-

Н. К. Рерих. Княжья охота. Утро. Вариант. 1901 г.

ликой Княгини Ольги Александровны. С. Эрнст в статье, входящей в указанную монографию, пишет о двух панно «Княжья охота» («Утро» и «Вечер»), созданных «для столовой дворца великой княгини Ольги Александровны в Рамони Воронежской губернии», и датирует их 1902 г. [12, с. 18], но в прессе 1902 года приводится репродукция известной картины. Является ли вариант из монографии 1916 г. парижской картиной или он был создан позже основного произведения, остаётся загадкой. (Доступной информации по этому поводу пока не найдено.)

Н. К. Рерих. Охота. Эскиз. 1900–1901 гг.

В письме Н. Рериха к Е. Шапошниковой от 22 августа 1900 г. упоминается эскиз, сюжетом которого является охота на кабана, выполненный в Окуловке [8, с. 183]. Возможно (по предположению В. Мельникова), речь идёт об эскизе («Охота», 1900–1901), на-

*Н. К. Рерих. Север. 1902.
Б., пастель, гуашь. 34x89*

*Н. К. Рерих. Каменный век. Север. Охота на моржей.
Проект фриза для майолики.
Кар., гуашь 12х62*

ходящемся в мемориальном собрании С. Митусова в Санкт-Петербурге.

Тема охоты является сюжетом гуаши «Север» (1902). Несмотря на сравнительно небольшие размеры (34х89), произведение воспринимается монументальным панно, построенном на ритме плавных линий обобщённого пейзажа и сдержанном колорите. В центре композиции показан склонившийся над убитой добычей охотник, а чуть поодаль другой – трубит в рог. Как и в «Княжьей охоте», лицам людей не уделяется внимание, так как для художника важнее совершаемое действие и историческая атмосфера, чем психологизм портретных образов. Это произведение, как и «Князью охоту», можно отнести к новому, открытому Н. Рерихом жанру исторического пейзажа, в котором люди являются неотъемлемой его частью и гармонично вписываются в него, а не доминируют, как в традиционных исторических или жанровых произведениях. Тема охоты присутствует также в эскизах к «Сибирскому фризу» (1903): «Охота. Погоня», «Несут оленя», «Охота».

В стилистике резьбы по кости северных народов выполнен эскиз панно «Охота» (1904) для интерьера комнаты в Талашкино. Но если в интерьерных картинах-панно «Князью охота» и в графическом произведении «Север» сохраняются традиции реализ-

Н. К. Рерих. Каменный век. 1907

*Н. К. Рерих. Охота. 1937 г.
Х., темпера. 46x79*

ма, то это панно решено как линейно-плоскостное, т. е. чисто декоративное. В такой же манере исполнен эскиз декоративного фриза для майолики «Каменный век» (1907) со сценами рыбной ловли и охоты. В целом его декоративный строй напоминает иероглифическое письмо. Тема охоты также присутствует в панно «Поморьяне. Утро» (1906).

В дальнейшем творчестве Н. Рериха тема охоты присутствует крайне редко. Возможно, это связано с тем, что сам художник перестал охотиться. В каталоге В. Соколовского встречаются отдельные произведения разных лет, связанные с тематикой охоты: «Отдых охотника» (1916), «Святые охотники» (1921) и «Охота» (1937). В последнем произведении сцена охоты дана на фоне величественных Гималаев. Слово «фон» здесь можно употребить лишь условно, так как всадник, преследующий горных ланей, показан едва заметным тёмным силуэтом на узкой полосе земли первого плана, а всё остальное место картинной плоскости занимают горы, и, фактически, они являются главными персонажами карти-

ны. Если сравнить с ранним панно «Княжья охота», то можно заметить изменение в отношениях пространства и массы (пейзажа и человеческой фигуры), соответственно изменилось и отношение художника к процессу охоты. Такое масштабное соотношение человека и природы приобретает здесь символическое значение: человеческие обыденные земные деяния – мелки и жестоки по сравнению с Духовной Твердыней.

-
1. Беликов П. Ф. Рерих (Опыт духовной биографии). – Новосибирск: ИЧП Лазарев В. В. и О., 1994. – 334 с.
  2. Беликов П., Князева В. Рерих. – 2-е изд. – М.: Молодая гвардия, 1973. – 256 с. ил.
  3. Благово Никита. Семья Рерихов в гимназии К. И. Мая. – СПб.: Наука, 2006. – 276 с.
  4. Иванов Всеволод. Рерих – художник-мыслитель // Держава Рериха / Сост. Д. Н. Попов. – М.: Изобраз. искусство, 1993. – С. 200–253.
  5. Корнилова А. В., Экк А. Э. Н. К. Рерих в Изваре // Н. К. Рерих. Жизнь и творчество. Сборник статей. – М.: Изобразительное искусство, 1978. – С. 118–122.
  6. Петренко Е. Тема охоты в жизни и творчестве русского художника Н.К. Рериха // Эпистолярное наследие Николая Константиновича Рериха. Письма-автографы. – Одесса: Астропринт, 2007. – С. 32–61.
  7. Письмо Н. К. Рериха – А. В. Половцову. Париж. 5 марта 1901 // Петербургский Рериховский сборник. – СПб.: Изд-во Буковского, 1998. – Вып. I. – С. 146–147.
  8. Письмо Н. К. Рериха – Е. И. Шапошниковой. СПб. 22 августа 1900 // Петербургский Рериховский сборник. – Самара: Агни, 1999. – Вып. II–III. – С. 181–185.
  9. Рерих: Альбом репродукций. – Пг.: Свободное искусство, 1916. – 235 с.: ил.; 30 ил.
  10. Смирнов Б. А. Русский пейзаж в творчестве Н. К. Рериха // Н. К. Рерих. Жизнь и творчество. Сборник статей. – М.: Изобразительное искусство, 1978. – С. 62–71.
  11. Старовер. Весенняя выставка в залах Императорской Академии художеств // Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918 / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова. – СПб.: Фирма Коста, 2005. – Вып. 2: 1902–1906. – С. 29–31.
  12. Эрнст Сергей. Н. К. Рерих // Держава Рериха / Сост. Д. Н. Попов. – М.: Изобраз. искусство, 1993. – С. 10–38.
  13. Ярёмич Степан. У истоков творчества // Держава Рериха / Сост. Д. Н. Попов. – М.: Изобраз. искусство, 1993. – С. 68–80.